

● ТЕЛЕПЕРСОНА GRATA

известия - 2002 - 20 апр. - с. 9.

Рожденная революцией

Юлия Меньшова похожа на героиню гражданской войны — ее вырастила и сформировала революция. Великая телевизионная, проходившая на глазах миллионов зрителей.

Ольга КАБАНОВА

Семья, МХАТ, семь ролей в кино — это все прелюдия. Меньшова началась с «Я сама», а «Продолжение следует...» — только продолжение. Программу «Продолжение следует...», ходят слухи, снимают с эфира НТВ, но Меньшова спокойна. Уверяет, что с телевидения не уйдет, у нее собственная студия и успешная программа о детях и родителях на РТР, которую она продюсирует, а появляться еженедельно на телеэкране ей не обязательно.

«Я сама» сделала Юлию Меньшову народной героиней (народные герои теперь — все в телевизоре). Меньшова вошла в фольклор, анекдоты о ней есть в Интернете. Самый популярный: «У меня два часа свободного времени, но, может быть, ты успеешь вкратце рассказать, как вчера была одета Меньшова». Показательно, что этот анекдот сменил старый и глупый, похабно обыгрывавший название первого женского ток-шоу телевидения страны, победившей социализм. Старая шутка была о сути, новая — о внешности. Для эфира ТВ-6 Меньшова одевалась не менее тщательно, чем для эфира НТВ, но раньше было не так важно, как одета первая (по результатам многочисленных опросов) красавица нашего телевидения.

В одном из своих интервью (несть им числа) Юлия Меньшова сказала, что не видит особых расхождений между своим экранным образом и своей личностью. И это правда. Задорная девчонка, появившаяся в 1993 году в телеэфире, излучала абсолютное физическое, психическое и нравственное здоровье.

МИХАИЛ ЗИЛЬБЕР

Времени не хватит рассказать, как прекрасна Юлия Меньшова

Она вела вверенное ей ток-шоу вопиюще естественно, с открытым природным любопытством к жизни, телеобстоятельства не заставляли ее надевать маску, входить в амплу, играть роль. В «Я сама» она была самой собой.

Программа «Я сама» — не просто пионер освоения постсоветского телевизионного пространства. Она сняла паранджу предрассудков с лица освобожденной от скучного советского ханжества много трудящейся российской женщины. Она формировала ее интересы, приучала к самостоятельности в образе мыслей. Причем самым интересным в передачах были не шокирующие выступления нестыдливой Марии Арбатовой, а реакция гостей студии. Многих простых женщин и немногих таких же простых мужчин, не веривших,

что свою личную жизнь незачем строить не как надо, но и как хочется. Даже вопреки наставлениям мамы и назиданиям свекрови. Потом в этом деле перусердствовали и женские журналы, и новые ток-посиделки, которых сегодня на экране — до отвала. Но тогда, девять лет назад, нас шокировали такие невинные вещи, что теперь смешно вспомнить. Но та ушедшая зрительская зажатость делала фантастический рейтинг!

Зрителей «Продолжения следует...» давно ничего не смущает. «А как вы относитесь к секс-шопам?» — обращается Меньшова в одной из последних передач к немолодой женщине с хмурой внешностью главной дворовой моралистки. Та только сетует, что ее молодость прошла вдали от фаллоимитатора. «Я сама»

была программой остросоциальной, ее продолжение стало развлечением.

Чем сегодня возмутишь спокоействие телеаудитории? А без такого возмущения передача теряет нерв, драйв, рейтинг. И Меньшова все чаще прибегает к известному актерскому штампу — держит пучеглазую паузу. Гримаска ее не портит, но и передачу не спасает.

С Юлией Меньшовой случилось то же, что и с героями революции — в мирной жизни им стало скучно. Конечно, прежние заслуги и неоспоримые личные достоинства помогли ей занять достойное место в новом телевизионном режиме — собственная студия-производитель, зрительское доверие, почетное место в жюри КВН и т.п. И она по-прежнему остается в телеэфире сама собой, только другой — очень благополучной, уверенной в себе, хорошо (по любви) вышедшей замуж, родившей сына, сделавшей карьеру молодой дамой, сменившей серебряные украшения на золотые. Ее буржуазность приятна, похвальна и завидна. Но быть самой собой в нынешних телеусловиях мало. Надо или сыграть роль (надеть маску, обрести амплу), или придумать для себя другой какие-то новые телеобстоятельства. Почему-то кажется, что Меньшова и это делает. Что, собственно, мешает ей стать нашей Опррой Уинфри?

Юлия Меньшова — воплощение счастливой судьбы, женской и телевизионной. И ее любят. Это наше, зрительское, и ее собственное достижение — в наших широтах принято любить несчастливых. Поэтому жаль будет, если она останется на нашем экране только обладательницей отличных зубов, не пострадавших от жвачки. Кстати, какой? Эксперты утверждают, что в рекламных роликах зрители запоминают только Меньшову, а не товар, который она рекламирует. Даже здесь главное — она сама.